

УДК 811.111'25'373.612.2

Лукин Д.С.*Московский государственный областной университет***СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТАФОРЫ И СРАВНЕНИЯ
В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА
ДЖ. РОУЛИНГ «ГАРРИ ПОТТЕР И ФИЛОСОФСКИЙ КАМЕНЬ»)**

Аннотация. В работе анализируются сходства и различия таких средств выразительности, как метафора и сравнение, указываются особенности их структуры и реализации в английском и русском языках на примере произведения Дж. Роулинг «Гарри Поттер». В исследовании также выделяются виды данных тропов и предлагаются критерии для классифицирования, обосновывается необходимость комплексного изучения данного вопроса. Основное внимание фокусируется на процедуре образования метафоричности: метафоричность – результат не только авторского осмысления, но и восприятия со стороны читателя.

Ключевые слова: метафоричность, переводческая эквивалентность, ассоциативное сходство, аналогия, нереальное сравнение, интенсификатор образности.

D. Lukin*Moscow State Regional University***COMPARATIVE ANALYSIS OF METAPHORS AND SIMILES
IN ENGLISH AND RUSSIAN (IN J.K. ROWLING'S NOVEL
«HARRY POTTER AND THE PHILOSOPHER'S STONE»)**

Abstract. This paper analyzes the similarities and differences between expressive means, namely metaphor and simile, specifies their characteristics, structure and implementation in English and Russian (examples are taken from J.K. Rowling's novel) The research also highlights the types of these tropes and proposes criteria for classification, emphasizes the necessity of comprehensive study of the issue. Primarily it focuses on the process of metaphor formation: metaphoricalness is both the result of author's interpretation and reader's perception.

Key words: metaphoricalness, translation equivalence, associative similarity, analogy, unreal simile, imagery intensifier.

Роман английской писательницы Дж. Роулинг о юном мальчике-волшебнике содержит богатейший материал для исследования образных средств выразительности. Это объясняется тем, что автор намеренно вводит в повествование элементы сказочной реальности, уподобляя настоящую

жизнь вымышленной. При этом персонажи произведения обладают яркими, запоминающимися характеристиками, которые без использования различных тропов оказались бы невыразительными и не затрагивающими души читателей. Для более колоритной передачи образов героев Роулинг использует различные метафорические конструк-

© Лукин Д.С., 2014.

ции, сравнительные обороты, что позволяет проводить анализ данных средств выразительности не только с позиции культурологии, но и лингвистики в целом. Вопрос о сопоставительном анализе метафоры и сравнения на основе данного произведения связан, с одной стороны, с решением самой Роулинг выбирать те или иные средства для описания героев, а с другой, со способами и видами передачи образности в романе.

Традиция сравнительного анализа метафоры как одного из самых выразительных тропов и сравнения берёт начало со времён Аристотеля, который полагал, что данные структуры имеют незначительные отличия. При этом главную роль древнегреческий философ отводил именно метафоре, считая её более полной и обоснованной. Одним из важнейших показателей сходства данных тропов на протяжении многих веков было перенесение признаков с одного предмета на другой, однако о принципиальных отличиях никто не упоминал. Качественные изменения по данному вопросу проявились в конце XX века, когда английский лингвист Р. Фогелин, изучающий феномен метафоры-сравнения, в своей работе «*Figuratively speaking*» написал: «The simile is a metaphor, differing from it only in the way that it is put; and just because it is longer it is less attractive. Besides, it does not outright say that 'this' is 'that', and therefore the hearer is less interested in the idea» [6, p. 27].

Таким образом, впервые прозвучала мысль о том, что ассоциативная связь, возникающая на основе переноса значений, может усиливаться или, наоборот, ослабевать на основе внеязыковых, экстралингвистических

знаний, где основополагающим принципом познания и понимания текста становится восприятие, поскольку данное понятие может обуславливать, но не воплощать значение. Следовательно, однозначного определения, какие именно оттенки метафоричности актуализируются в каждом конкретном примере, не существует, что, в свою очередь, не позволяет нам утверждать о противопоставлении одного процесса другому.

Более того, с точки зрения Фогелина, в случаях, когда к метафоре относят все переносные значения слова (тропы), сравнение, наоборот, может стать частью метафоры. Однако, следуя данному положению, возникает закономерный вопрос: какое сравнение лежит в основе метафоры? Дело в том, что сравнение представляет собой широкую категорию, которая включает сразу несколько типов, поэтому важно определить тип сравнения, лежащий в основе метафор.

Для этих целей нами был выбран роман английской писательницы Дж. Роулинг «Гарри Поттер и философский камень».

В ходе исследования данного вопроса было проанализировано свыше 30 сравнений и более 50 метафор, используемых Роулинг. При этом следует отметить ряд важных способов построения метафоричности в романе на основе определённых типов сравнений. Так, более половины тропов обладают сходством на основе ассоциаций. Отечественный лингвист В.В. Бурлакова отмечает, что в основе метафоры может лежать ассоциативное сходство [3, с. 51–52].

Роулинг пользуется данным приемом для придания связи реально су-

ществующей природы и возникающих на её фоне фантастических персонажей поттерианы, например: «Twenty minutes later, they left Eeylops Owl Emporium, which had been dark and full of reestling and flickering eyes» [7, p. 92] / «Двадцать минут спустя они вышли из магазина под названием «Торговый центр “Совы”», потому что в магазине царил полная шорохов, шелеста и шуршания перьев тьма, освещаемая лишь мерцанием ярких, как драгоценные камни, глаз» [5, с. 101].

Тем не менее, наряду со сравнением-ассоциацией в романе встречаются нереальные сравнения, которые, по мнению Буглак и Волкомора, выражаются при помощи союзов *as if, like*. В грамматике их относят к придаточным обстоятельственным предложениям сравнения или к придаточным сравнения или образа действия [2, с. 42]. К ним же относятся и придаточные с союзами *as if, as though*, а также обстоятельства образа действия с этими же союзами.

Так, у Роулинг при описании внешности Дамблдора постоянно встречается данный вид связи: «Nose was very long and crooked, as though it had been broken at least twice» [7, p. 15] / «Глаза за затемнёнными очками были голубыми, очень живыми, яркими и искрящимися, а нос – очень длинным и кривым, словно его ломали по крайней мере два» [5, с. 13].

Здесь важно отметить, что существенной разницы по форме между сравнением явлений реальности и образности не существует, есть только различия в семантике. Образное сравнение, в отличие от прямого, формируется на основе реального, однако при этом соотносит явления непохожие, а иногда и прямо противоположные, по

отношению друг к другу, которые устанавливает сам говорящий.

В отношении метафор основным показателем образности становится использование Роулинг противопоставления двух объектов при помощи слова *is*.

Основой для таких метафор может служить сопоставление образов, вводимое определителями сравнения *as/like*: В этом случае формулой сравнения будет *A is like B*, а метафора – *A is B*. Следовательно, при сравнении наблюдается сближение значений, а метафора делает их равными.

Так, Роулинг при описании внешности мистера Дурсля использует следующую метафору: «It was the greyish white of old porridge» [7, p. 43]. Или, например, сравнение «his face is like a gigantic beetroot with a moustache» [7, p. 33]. *Like* в данном примере является предлогом и легко сочетается с именем. Функции метафоры и сравнения будут также различаться: если первая создаёт скрытую образность, то второе делает акцент, становясь интенсификатором образности. При этом метафоричность достигается в обоих случаях.

Like, являясь предлогом, тяготеет к импликации в именных метафорах. Иногда вместо него допустимо использование модификатора сравнения *as*. В этом случае имеет место приближение к равенству между сравниваемыми явлениями; напр.: «Harry watched a goblin <...> weighing a pile of rubins as big as glowing coals» [7, p. 83–84] / «Гарри наблюдал за Гоблином <...>, взвешивавшим груды рубинов, огромных, как пылающие угли» [5, с. 90–91].

Следовательно, необходимо подчеркнуть, что если в вопросе синтак-

сической структуры разграничение понятий данных тропов основано на использовании определённых служебных слов, то с точки зрения семантики вопрос носит дискуссионный характер.

Так, Д. Дэвидсон рассматривает метафору и сравнение как варианты бесконечного множества способов, предназначенных для того, чтобы через сопоставление привлечь наше внимание к явлениям окружающей действительности, и определяет различие между ними в соответствии с алгоритмом интерпретации актуализирующихся с их помощью значений.

При этом при использовании сравнения могут возникать серьёзные отличия, поскольку, как отмечает Дэвидсон, различия между метафорой и сравнением обусловлены способом нашего мировосприятия и, следовательно, не могут быть абсолютно идентичными [4, с. 173].

Наиболее очевидным семантическим различием между сравнением и метафорой Д. Дэвидсон называет то, что все сравнения истинны, а все метафоры ложны. Тем не менее, становится очевидным, что метафору не всегда можно объяснить с точки зрения соответствующего сравнения, и наоборот. Такой подход может привести к путанице между метафорой или сравнением при анализе образных средств в том или ином тексте и, в конечном счёте, к неверному переводу. Разница может заключаться в том, что сравнение обладает прямым значением, а метафора – абстрактным.

Данную точку зрения можно подтвердить на примере предложения «His ideas are like diamonds». Так, если переводить предложение на русский язык

сравнительным оборотом, получится вариант: «Его идеи подобны алмазам» (или *на вес золота*, т. е. *редкие и неповторимые*). Метафорически то же самое предложение может звучать более образно, отвлечённо: «Он блестяще мыслит». Данный сопоставительный подход позволять чётко разграничить сферу использования данных средств выразительности: сравнение «тяготет» к передаче именно значения *алмаза*, в отличие от метафоры, благодаря которой несколько теряется буквальное значение всего предложения, но в то же время появляется динамизм и образность.

Так, переводчик Илья Оранский, к примеру, при описании внешности мистера Дурсля намеренно отказывается переводить слово *thing*, имеющего множество значений, как *вещи* или *предметы*, по причине иного, более комичного и – как следствие – образного смысла для выражения *imagining things*, которое он переводит как *плоды воображения* [5, с. 9].

Сравнение в данном случае невозможно, поскольку нарушается именно прямое значение в ИЯ. В то же время, именно метафорическое переосмысление придаёт данному лишённому в целом образности выражению объёмность и выразительность.

Вопрос о природе метафорического переноса и сравнения и о соотношении между этими структурами является крайне неоднозначным и противоречивым. Согласно данному примеру, метафора не может существовать вне рамок некоего контекста, который может быть выражен как отдельным словом, так и целым выражением. Следовательно, вопрос о самостоятельности метафор как образных средств

остаётся открытым. Здесь следует отметить важное положение, высказанное Н.Д. Арутюновой. Она отмечает, что при воплощении переноса значений именно метафора статична; она отражает остановившийся, лишённый внутренней динамики мир – мир сущностей, а сравнение – уподобление – подвижно и измеримо. В этом смысле переводчик всегда должен обращать внимание на характер того или иного свойства предмета, обладающего образной окраской [1, с. 145].

Несмотря на очевидные различия между сравнением и метафорой, следует особо подчеркнуть, что оба тропа служат для придания дополнительного смысла высказываниям.

Однако, если при сравнении допустима передача образа, заложенного в оригинале, при помощи либо сравнительных оборотов, либо союзов, метафору следует переводить, более тщательно подбирая подходящий эквивалент, иногда отступая от заложенного в изначальном варианте смысла, что, безусловно, вызывает определённые затруднения и в то же время придаёт высказыванию большую степень метафоричности. Для этого требуется учитывать не только синтаксические, но и логические способы поиска необходимого эквивалента. Таким обра-

зом, результаты данного исследования могут иметь практическую значимость при переводе образных средств выразительности и применяться в процессе адекватной передачи тропов с одного языка на другой.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 896 с.
2. Буглак С.И., Волкомор Е.В. Придаточные сравнительные или придаточные образа действия (нереальное сравнение в английском языке) // Англистика 21 века: материалы Второй Всерос. межвуз. конф. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. – С. 42–45.
3. Бурлакова В.В. Соотношение фокуса и рамки в метафоре // Англистика 21 века: материалы Второй Всерос. межвуз. конф. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. – С. 51–52.
4. Дэвидсон Д. Что означают метафоры // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 173–193.
5. Роулинг Дж.К. Гарри Поттер и философский камень: Роман / Пер. с англ. И. Оранского. – М.: ООО Изд-во «РОСМЭН-ПРЕСС», 2002. – 399 с.
6. Fogelin R. *Figuratively Speaking*. – New Haven and London: Yale University Press, 1988. – 120 p.
7. Rowling J.K. *Harry Potter and the Philosopher's Stone*. – London: Bloomsbury, 2010. – 336 p.